

София Гольдберг

Пригоршня прошлого

Живопись Елены Честных вновь пережила стилистические метаморфозы. Теперь новосибирская художница попала под очарование старого кинематографа и винтажной фотографии, в новых коллажных работах дав выход щемящей ностальгии

Борис Барышников

B

Новосибирске Елена Честных — пожалуй, самый многообещающий и своеобразный художник молодого поколения. Она выставляется чуть меньше 10 лет, но нет ничего интереснее, чем наблюдать за ее метаморфозами — от выставки к выставке Честных набредает на все новые стили, открывает новые темы и отрабатывает все более глубокие эстетические смыслы. В ее творческом периоде конца 1990-х, запомнившемся яркими экспрессионистскими пейзажами Средиземноморья и сочными зарисовками сирийских уочек, вряд ли можно предугадать более зрелые работы — почти сюрреалистические композиции со сказочными, будто игрушечными домиками пустынных городов, населенных арлекинами, принцессами и венецианскими гондолерами. В этих картинах отчетливо звучало эхо Александра Шурица, сыгравшего в жизни Честных роль своего рода творческого наставника и повлиявшего на многих молодых новосибирских художников. На своей последней выставке, недавно открывшейся в галерее «Старый город», Елена в очередной раз предстала в новом амплуа — теперь ее ничто не занимает так, как собственные воспоминания и сны, которые из дребезга множества ассоциаций сбегаются в ностальгические коллажи.

Еще несколько лет назад стало понятно, что Елена Честных попала под очарование новой для себя, изящной эстетики кинематографического ретро — на выставке пятилетней давности в Альт-галерее появилась почти монохромная работа нового цикла «Старое кино», стилизованная под кадр из старого черно-белого фильма. На последней экспозиции звук тикающих часов, отсчитывающих время в обратном направлении, ощущим почти физически. Сюжеты картин художница извлекает из собственных детских воспоминаний и, кажется, пытается овладеть временем — в ее работах оно застыло, словно на старых снимках в фотоальбоме. Эта пронзительная ностальгия находит выход в новой для Честных технике — коллаже, который на одном холсте вмещает обрывки трогательных винтажных фотографий, рыбок из фольги и небрежные фрагменты писем. Это овеществленная в вынесенных на поверхность картины артефактах тонкая паутина ассоциаций, давно въевшихся в память, будто бережно хранимые на чердаке старые безделушки. На масштабном холсте «Разные истории» почти монохромное изображение двух маленьких мальчиков в кружевных воротничках, стилизованное под дагерротип начала века, разбито на клетки, в которых поместились детские рисунки, луна, картинки из «Алисы в стране чудес», черно-белая карточка с кошкой. «Портрет с биографией» — автопортрет художницы, коллажированный с мозаикой обрывков винтажных фотографий девушек, летчиков, жи-

рафов, детских снимков, намекающих на какую-то старую историю, рассказалую через эти артефакты и обрывки воспоминаний. А фоном для также коллажных «Автопортрета» и «Неопределенного письма» служит от руки исписанный отрывочными фразами холст.

Эстетика кино и фотографии проникла и в работу Road movie, стилизованную под увеличенный кадр кинопленки. Интересно в этом отношении выстроена композиция картины «Италия», представляющая собой зарисовку типичного итальянского дворика с сидящей на переднем плане кошкой и запечатанная по центру черно-белым снимком уходящей вдаль кипарисовой аллеи, продлевавшей пространство картины. Лиловатую монохромную ретрофотографию напоминает и любопытная работа «В открытом космосе», на которой Честных запечатлела двух девочек, стоящих на фоне фантастического фиолетового пейзажа с планетами и огромными звездами. Изображение настолько приближено к фотографии, что заставляет вспомнить характерный для американской живописи 1930-х — 1950-х так называемый прецизионизм, одно из своеобразных направлений магического реализма, который подразумевал тщательное, доходящее до скрупулезности выписывание композиции с массой деталей, максимально приближенной к фотографическому искусству, но при этом заряженной сюрреалистической тональностью сна.

В этой же сюрреалистической, часто монохромной дымке Елена Честных пишет и пейзажи, и урбанистические работы. Для зарисовки парижской уочки Rue Lepic художница выбирает туманные, светлые, почти бесцветные тона раннего утра — настолько хрупкие, что, кажется, изображение сейчас истает. В столь же хрупких холодных тонах написана работа «Весна» — пейзаж настолько прозрачный и полный воздушной атмосферы, что, несмотря на наполнение композиции голыми деревьями, избушкой, лужей и массой других деталей, выглядит пустынным. «Воспоминание о детстве», напротив, выдержано в темном золотисто-буром колорите и напоминает немного стершуюся, затянутую где-то в закоулках памяти картинку.

Но Честных работает виртуозно не только с цветом. Ее живописное ноу-хау — это скорее свет, его тончайшие преломления и создающиеся оптические эффекты. Так, работа «Нежное время года» полностью состоит из разнообразного спектра еле уловимых преломлений солнечного света, в ясный зимний день отражающегося от снега нежно-розовыми и салатными бликами.

Стиль Елены Честных — живопись впечатлений и воспоминаний, выполненная на столь тонкой грани реальности и сюрреализма, что делает работы художницы похожими на глубокий ностальгический сон.